Хан Яньян потребовалось несколько дней, чтобы перезвонить Цзян Е.

«Он все еще жив», — сказал Цзян Е. «Но его мозг был серьезно повреждён. Сейчас он находится в коме».

Его тон был тяжелым от раскаяния. Ян Цзюнь оказался таким, каким его охарактеризовала его подчиненная. Слишком молодой и амбициозный, он был пойман, когда Яо Чен чистил шпионов в своей организации. Это было ужасно.

Залив Циншуй теперь находился под наблюдением, но люди Яо Чена больше не сбрасывали туда тела. Вместо этого они отправились в пригород, чтобы похоронить Ян Цзюня заживо в поле.

Люди Цзян Е нашли его с помощью GPS и откопали. Теперь он боролся за свою жизнь, находясь на гране смерти.

«Инспектор Цзян, вы мне доверяете?» Хан Яньян спросила Цзян Е.

Цзян Е некоторое время молчал, прежде чем ответить. «Я считаю, что вы человек, который хочет привлечь Яо Чена к ответственности так же сильно, как и я».

"Тогда сотрудничайте со мной," сказала она.

Союз был достигнут. С Цзян Е в качестве партнера можно было получить больший результат, приложив меньше усилий. Они вдвоем обвинили Санху в утечке информации о транзакции.

В мае прошлого года Хан Яньян намеренно вбила занозу между Санху и Яо Ченом. Этот шип пронзил не только Санху, но и Яо Чена, поскольку то, что мог узнать Санху, мог и Яо Чен.

Такого рода подозрения не поддавались никакому объяснению. Объяснение только добавило оскорблений к ране. Все, что Яо Чен мог сделать, чтобы успокоить Санху, - это относиться к нему так же, как всегда

Но при этом Яо Чен наверняка задался бы вопросом: если у Санху есть сомнения, предаст ли он меня когда-нибудь? Подозрение, вызванное подозрением, было подобно яду в яде. Это никогда не могло быть устранено.

С Цзян Е снаружи и Хан Яньян внутри, эти двое сотрудничали, чтобы создать дымовую завесу, заставив Яо Ченя поверить, что настоящий предатель на самом деле Санху, а Сяо Ян просто оказался козлом отпущения.

В конце концов, Яо Чен и Санху отвернулись друг от друга. Внутренний конфликт закончился одной смертью и одним побегом. Еще один из братьев Яо Ченя умер, а Санху бежал.

Яо Чен потерял сразу две руки.

Даже после этого подозрения Яо Чена не рассеялись.

Он провел еще одну проверку и на этот раз обнаружил несколько ошибок Хан Яньян. К счастью, она была начеку и тут же уничтожила программное обеспечение, стерев все следы наблюдения.

Но из этого Яо Чен понял, что рядом с ним была еще одна крыса. Хотя у него были сомнения по поводу многих людей, он никогда не сомневался в ней.

Она была его законной женой. Она полностью зависела от него. Именно Хан Яньян будет страдать больше всего, если он потерпит крах.

По логике вещей, она была последним человеком, который предал бы его.

«Он нашел все мои жучки. Пока я не могу предпринимать никаких дальнейших действий». Сказала Хан Яньян Цзян Е.

Цзян Е уже давно начал думать об этой «личности» по телефону как о важном партнере и сказал ей: «Будь осторожна, чтобы тебя не нашли. Подруга… Мы можем встретиться?»

Хан Яньян улыбнулась. «Конечно. День, когда мы встретимся, будет днем, когда я соберу достаточно улик, чтобы сразить Яо Чена».

Яо Чен терял своих помощников одного за другим, и его подозрения порождали новые воображаемые страхи. Все в его глазах были предателями. Так он стал все больше и больше полагаться на Хан Яньян.

Он ослабил свою хватку и дал ей еще больше власти, пока ей не хватило только основных дел, с которыми она больше всего хотела связаться. Но как ей завоевать окончательное, полное доверие Яо Чена?

В последнее время Яо Чен страдал от нескольких неудач, и его настроение было не очень хорошим.

Однажды он посмотрел на Хан Яньян и почувствовал, что ему повезло, что она рядом с ним. Как бы плохо ему ни было, видя ее, он чувствовал себя лучше.

Каким бы честолюбивым ни был человек, в конце концов то, что согревало его, это жена и дети на горячем канге* . Со страстью в сердце он обнял ее и сказал: «Роди мне ребенка. Роди мне сына, и я оставлю ему все свое состояние».

(Канг — это старинная китайская кровать, которая согревалась за счет отвода выхлопных газов от костра под ней . Эта идиома говорит о том, что, в конце концов, человек чувствует себя богатым, когда он способен обеспечить свою семью.)

Удивленная, она сказала: «Мы же договорились…»

Яо Чен упомянул о детях, когда они поженились, но Хан Яньян принимала противозачаточные таблетки все время, пока они были вместе. Она сказала ему, что еще молода и еще не закончила университет, поэтому не хочет ребенка. Она хотела учиться и работать, и если бы у нее был ребенок, она не смогла бы заниматься этим. В любом случае, она действительно была молода, и чтобы закончить учебу, потребуется всего два или три года, так что Яо Чен не стал на нее давить.

Но прямо в этот момент Яо Чен вдруг отчаянно захотел ребенка.

«Прекрати принимать противозачаточные».

Хан Яньян не была уверена в ребенке. Могут ли у строителей миров вообще быть дети?

Пока Яо Чена не было дома, она спустилась в подвал и взяла нож.

«Лео, Лео», — звала она к потолку этого гребаного извращенца.

Никакой реакции. Его каждый раз упрашивать выйти? Хан Яньян приложила нож к шее, как старый верный министр, использующий свою жизнь, чтобы увещевать императора, но Лео не отвечал.

Я попробую , подумала она.

Ее рука слегка надавила, и острое лезвие проложило кровавую полосу на коже. Хотя она избежала попадания в артерию, красная кровь тут же просочилась наружу.

Хан Яньян держала ручку и ждала, но Лео все еще не было.

Он не осмелится.

Верно?

В прошлом мире он появлялся, когда хотел, и появлялся, как только она звала. Но в апокалипсисе, только когда Дин Яо был далеко, он осмелился показаться, да и то поспешно исчез.

Теперь недалеко был Яо Чен, а Лео не было здесь, даже после того, как его много раз звали.

Хан Яньян изначально хотела спросить о ребенке, но с этой информацией, которую она только что собрала, вопрос о ребенке больше не был важен. Она промокнула рану салфеткой и улыбнулась потолку, затем повернулась и пошла обратно наверх.

http://tl.rulate.ru/book/53179/2756140